

Региональная экономика

Научная статья

УДК 332.142

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.3/9989>

JEL: R11; R58

Оценка российской и зарубежной практик разработки стратегий развития крупных городов

И. Е. Рисин¹, А. С. Чичерина^{2✉}

^{1,2} Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1,
394018, Воронеж, Российская Федерация

Предмет. Стратегическое планирование развития крупных городов в российской и зарубежной практике.

Цель. Выявление особенностей и достижений современной практики разработки стратегий развития крупных городов в России и зарубежных странах.

Методология. Использован метод контент-анализа стратегий развития крупных городов, дополненный методом сравнительного анализа представленных в них направлений и ключевых задач развития объектов стратегического планирования, инструментов управления, востребованных в их решении. Информационная база анализа включает разработанные в соответствии с требованиями Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегии социально-экономического развития Воронежа, Казани, Калининграда, Магнитогорска, Новосибирска, Пензы, Ростова-на-Дону, Твери, Тольятти, Улан-Удэ, а также стратегии развития зарубежных городов – Бристоля и Глазго (Великобритания), Лейпцига (Германия), Миссиссоги и Монреаля (Канада), Окленда (США), Тампере (Финляндия).

Результаты. К позитивным моментам практики стратегического планирования отнесены активное участие в разработке стратегических документов разных групп стейкхолдеров и высокий уровень разнообразия инструментов, обеспечивающих такое участие (зарубежная практика), широкий спектр задач разработки стратегий, включающий оценку достигнутых целей, обоснование миссии, приоритетов и задач развития территорий, оценку совокупного потенциала развития города, установление его конкурентных преимуществ, определение показателей достижения целей и механизма реализации стратегии, оценку необходимых финансовых ресурсов (практики продвинутых российских городов). Другой позитивный момент – ввод в практику новых инструментов публичного управления, запланированный в ряде муниципальных стратегий: инициативное бюджетирование, городской фонд образовательных инноваций, маркетинговый план города, «налоговые каникулы» для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, соглашения и договоры с другими городами, городские облигации для развития инфраструктуры, краудфандинг, наукоград в сфере информационных технологий с льготами особой экономической зоны, интерактивный цифровой мониторинг с использованием геолокации городских объектов, коворкинги для инновационного и креативного предпринимательства, проектный офис внедрения инструментов цифровой экономики, частно-государственный фонд посевных инвестиций, налоговые льготы для субъектов социального предпринимательства (практики продвинутых российских городов).

Ключевые слова: стратегии развития крупных городов, российская и зарубежная практика, оценка.

Для цитирования: Рисин И. Е., Чичерина А. С. Оценка российской и зарубежной практик разработки стратегий развития крупных городов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3. С. 19–29. DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.3/9989>

Введение

В современной России практика стратегического территориального планирования становится реальностью только в начале XXI века. Напротив, зарубежный опыт в этой области имеет более чем полувековой стаж. Названные обстоятельства обуславливают проведение исследований, ориентированных на выявление эффективных примеров разработки стратегических документов территориального развития.

С позиций заявленной в статье научной задачи повышенного внимания заслуживают результаты исследований А. А. Гужина [3], Т. В. Игнатовой, Л. М. Перевозкина [4], Д. Ю. Коврова [6], С. А. Ткачева [9], Д. В. Тулиновой [11], раскрывших роль стратегии развития муниципально-образовательного образования как инструмента публичного управления; А. Е. Илларионовой [5], Е. Г. Анимиды, В. С. Бочко, Э. В. Пешинной, П. Е. Анимиды, А. И. Татаркина, М. В. Федорова [1], осуществивших разработку концептуальных подходов к разработке стратегии развития монопрофильного города; Е. В. Ендовицкой, И. Е. Рисина, Ю. И. Трещевского, обосновавших постановку стратегических целей регионального развития и определивших его ограничения [14]; И. Е. Рисина, Ю. И. Трещевского, М. Б. Табачниковой, Г. Н. Франовской, осуществивших анализ возможностей регионального развития с учетом оценок бизнеса и органов публичной власти [17]; И. Е. Рисина и А. С. Чичериной, идентифицировавших реализованные на практике методические подходы к решению ключевых задач разработки муниципальных стратегий [13]; И. Е. Рисина, оценившего современную практику разработки региональных стратегий [8]. Важное значение имеют результаты исследований И. В. Баскаковой [2], И. В. Манаевой¹, О. С. Чернявской², А. С. Чичериной [12], расширяющие теоретическую платформу, на которой осуществляется разработка муниципальных стратегий.

Однако полученные результаты нуждаются в дополнении и обновлении, поскольку сфокусированы преимущественно на региональном

уровне, практика разработки стратегий развития крупных городов до сих пор остается малоисследованной, а достижения зарубежного опыта в этой области не стали востребованными в разработке ее необходимого методического и инструментального обеспечения.

Между тем, объектная база анализа становится достаточно представительной. В соответствии с требованиями Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³ не только регионы, но и крупные российские города осуществили разработку актуализированных стратегий социально-экономического развития на период до 2030 (2035) года.

В этой связи оправданна постановка цели исследования, ориентированного на выявление особенностей и достижений современной практики разработки стратегий развития крупных городов в России и зарубежных странах.

Объектная и информационная база анализа российской практики включает стратегии социально-экономического развития Воронежа⁴, Казани⁵, Калининграда⁶, Магнитогорска⁷, Новосибирска⁸, Пензы⁹, Ростова-на-Дону¹⁰, Твери¹¹,

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О Стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550300779>

⁵ О стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446400472>

⁶ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа «Город Калининград» на период до 2035 года (с изменениями на 3 июля 2019 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/550170098>

⁷ Об утверждении стратегии социально-экономического развития города Магнитогорска на период до 2035 года. URL: <http://www.magnitka.org/node/7220>

⁸ О стратегии социально-экономического развития города Новосибирска на период до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465726935>

⁹ Об утверждении стратегии социально-экономического развития города Пензы до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446558561>

¹⁰ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростова-на-Дону на период до 2035 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550321220>

¹¹ О стратегии социально-экономического развития города Твери до 2035 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561699398>

¹ Манаева И. В. Формирование методологии стратегирования пространственного развития городов России : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. М., 2020.

² Чернявская О. С. Город как коммуникативное пространство // Город : траектории развития. URL: <https://npov.hse.ru/data/2012/10/25/1245778687/Чернявская%20Город%20как%20коммуникативное%20пространство.pdf>

Тольятти¹², Улан-Удэ¹³; зарубежной практики – стратегию городского Совета Бристоль¹⁴, стратегию городского Совета Глазго¹⁵, комплексную концепцию городского развития Лейпцига¹⁶, стратегический план будущего Миссиссоги¹⁷, стратегию экономического развития Монреаля¹⁸, стратегию экономического развития Окленда¹⁹, городскую стратегию Тампере²⁰.

Проведенный анализ практики стратегического муниципального планирования предусматривал ряд направлений.

1. Участие стейкхолдеров в процессе стратегического муниципального планирования.
2. Структурная композиция документов стратегического муниципального планирования.
3. Содержание отдельных компонентов стратегий городского развития.

Методы исследования

Для получения обоснованной оценки современной российской и зарубежной практики стратегического муниципального планирования предложен и реализован авторский методический подход, предусматривающий:

– выбор в качестве объектов анализа городов, представляющих, с одной стороны, разные

федеральные округа Российской Федерации, с другой – страны, имеющие заметные достижения в исследуемой предметной области;

– применение контент-анализа стратегических документов, дополненного сравнительным анализом представленных в них направлений и ключевых задач развития муниципальных образований, а также инструментов управления, востребованных в их решении.

Результаты

В рамках первого направления основное внимание было сфокусировано на составе групп стейкхолдеров и инструментах, обеспечивавших их участие в стратегическом муниципальном планировании.

Анализ российской практики зафиксировал ограниченный состав участников разработки муниципальных стратегий, включающий в основном органы местного самоуправления и государственной власти субъектов Российской Федерации.

Привлечение отраслевых ассоциаций и объединений предпринимателей выявлено в 50 % анализируемых практик (Воронеж, Калининград, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Улан-Удэ).

Установлен низкий уровень разнообразия инструментов, обеспечивающих участие местных жителей в стратегическом планировании. Как правило, он представлен преимущественно опросами и размещением предложений горожан на сайтах органов публичной власти.

Анализ зарубежной практики, напротив, показал, что активное участие в разработке стратегических документов принимают разные группы стейкхолдеров. Так, например, в Бристолье их состав включал: органы местного самоуправления, региональные органы власти, органы местного самоуправления соседних муниципалитетов, ассоциацию местного самоуправления, учреждения социальной сферы, организации образования и науки, бизнес-сообщество, транспортные организации, экологические сообщества, некоммерческие организации, население; в Глазго: органы местного самоуправления, региональные и федеральные органы власти, органы местного самоуправления соседних муниципалитетов, ассоциацию стратегического планирования, бизнес-сообщество, университеты, колледжи, некоммерческие организации и общественные группы, население; в Окленде: органы местного самоуправления, региональные и федераль-

¹² О Стратегии социально-экономического развития городского округа Тольятти на период до 2030 года. URL: <https://tgl.ru/files/documentation/str-ser-2030.pdf>

¹³ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Улан-Удэ до 2035 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550346917>

¹⁴ Bristol City Council Corporate Strategy 2018 to 2023. URL: <https://www.bristol.gov.uk/documents/20182/33620/Bristol+City+Council+Corporate+Strategy+2018+to+2023.pdf/3e7d7377-ed1f-5d67-c6ab-af49b7159a5e>

¹⁵ Glasgow City Council Strategic Plan 2017 to 2022. URL: <https://www.glasgow.gov.uk/CHttpHandler.ashx?id=40052&p=0>

¹⁶ Integriertes stadtentwicklungskonzept Leipzig 2030. URL: https://static.leipzig.de/fileadmin/mediendatenbank/leipzig-de/Stadt/02.6_Deiz6_Stadtentwicklung_Bau/61_Stadtplanungsamt/Stadtentwicklung/Stadtentwicklungskonzept/INSEK_2030/INSEK-Leipzig-2030_A-Zielbild.pdf

¹⁷ Strategic Plan our future Mississauga URL: http://www.mississauga.ca/file/COM/StrategicPlan_Web_04_22_2009.pdf

¹⁸ Montreal. Geared up for tomorrow URL: http://ville.montreal.qc.ca/pls/portal/docs/PAGE/AFFAIRES_EN/MEDIA/DOCUMENTS/MTL_STRATEGY_EN.PDF

¹⁹ City of Oakland's Economic Development Strategy. URL: <https://www.oaklandca.gov/documents/final-draft-economic-development-strategy-1>

²⁰ Tampere City Strategy 2030. URL: https://www.tampere.fi/tiedostot/s/bGk985LuH/Tampere_City_Strategy_2030_Final.pdf

ные органы власти, организации образования и науки, бизнес-сообщество, отраслевые ассоциации, медицинские учреждения, объединения предпринимателей и хозяйствующих субъектов, общественные, некоммерческие организации, население.

Вместе с тем зафиксирован и высокий уровень разнообразия инструментов, обеспечивающих активное участие местных жителей в стратегическом планировании. Их состав включает: публичные встречи (Бристоль, Миссиссога); презентации для школьников и студентов (Миссиссога); размещение информации о ходе разработки Стратегии на официальном веб-сайте города (Бристоль, Глазго, Миссиссога, Монреаль, Окленд, Тампере); информирование граждан через каналы социальных сетей (Бристоль, Глазго); веб-трансляции заседаний комитета по стратегическому планированию (Глазго, Тампере); освещение процесса на телевидении (Миссиссога); информирование через городской информационный бюллетень (Бристоль), опросы, в т. ч. с помощью социальных сетей (Глазго), приложений для смартфонов (Тампере); письменная рассылка опроса по почте 10 000 случайно выбранным плательщикам муниципального налога (Бристоль); опросы по электронной почте всех получателей пособий (Бристоль); дискуссии, в т. ч. интерактивные (Лейпциг, Миссиссога, Окленд, Тампере); симпозиум Будущего (Миссиссога); опросы детей о будущем города (Бристоль, Тампере); экскурсии по городу (Миссиссога); бюджетный онлайн-симулятор (Бристоль), семинары, в т. ч. интерактивные (Лейпциг, Миссиссога, Монреаль, Тампере); интервьюирование (Бристоль, Миссиссога, Монреаль, Окленд); веб-сайты, аккумулирующие мнения жителей о проекте стратегии и идеях бренда города (Бристоль, Глазго, Миссиссога, Окленд, Тампере); сбор предложений и проектов через каналы социальных сетей, электронной почты (Бристоль, Глазго); консультационные опросы онлайн, в библиотеках, гражданских организациях и детских центрах (Бристоль, Окленд); круглые столы (Лейпциг, Миссиссога).

В рамках второго направления основное внимание было сфокусировано на составе ключевых задач разработки стратегий, определившем их структурную композицию.

Установлено, что инвариантный состав разделов стратегий социально-экономического развития российских городов включает: оценку

достигнутых целей социально-экономического развития муниципального образования; целевую функцию (миссия, приоритеты, цели и задачи развития территорий); показатели достижения целей; механизм реализации стратегии.

В ряде случаев такой состав был дополнен характеристикой совокупного потенциала социально-экономического развития города (Воронеж, Пенза, Ростов-на-Дону), установлением его конкурентных преимуществ (Воронеж, Магнитогорск, Пенза, Ростов-на-Дону, Тверь), оценкой финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии (Воронеж, Магнитогорск, Новосибирск, Пенза, Ростов-на-Дону, Тверь, Тольятти, Улан-Удэ).

Иными словами, стратегии развития продвинутых российских городов отличаются широким спектром задач их разработки.

В зарубежной практике инвариантный состав разделов муниципальных стратегий включает: видение города; цели, задачи, приоритеты развития территории; инструментарий управления.

В отдельных случаях такой состав дополнен оценкой степени достижения целей, поставленных в предыдущей стратегии (Лейпциг); оценкой текущего уровня городского развития (Глазго, Монреаль, Окленд); характеристикой конкурентных преимуществ (Лейпциг, Миссиссога, Монреаль, Торонто); оценкой глобальных тенденций (Монреаль, Окленд), существующих проблем и рисков (Бристоль, Глазго, Лейпциг, Монреаль, Окленд); определением драйверов перемен (Миссиссога); идентификацией ценностей местного сообщества (Бристоль, Глазго, Монреаль, Окленд) и стейкхолдеров (Бристоль, Глазго, Окленд); показателями достижения целей (Бристоль, Глазго, Монреаль, Окленд, Торонто).

Сравнение структурных композиций муниципальных стратегий в России и зарубежных странах позволяет:

– зафиксировать общий (инвариантный) состав разделов, включающий миссию (видение) города, цели, задачи, приоритеты его развития;

– выявить примеры постановки задач, заслуживающих более широкого распространения в мировой практике стратегического муниципального планирования. В их числе: оценка потенциала развития города, установление его относительных конкурентных преимуществ, выявление ценностей местного

сообщества и стейкхолдеров, определение драйверов перемен, диагностика ключевых проблем развития, определение показателей достижения целей, выбор форм и инструментов публичного управления, востребованных в достижении поставленных целей, оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии.

В рамках третьего направления предметом анализа стало содержание отдельных компонентов городских стратегий.

Контент-анализ стратегий российских городов был сфокусирован на механизме реализации стратегии. Он позволил зафиксировать инвариантный состав инструментов, предложенных разработчиками для управления процессами социально-экономического развития территорий. Он представлен проектами муниципально-частного и государственно-частного партнерства, муниципальным заказом, различными формами пространственной организации бизнеса (индустриальные парки, кластеры, бизнес-инкубаторы), планом мероприятий по реализации стратегии.

Заслуживает внимания ввод в практику новых инструментов управления, запланированный в ряде муниципальных стратегий: инициативное бюджетирование (Воронеж, Тольятти); городской фонд образовательных инноваций (Казань); маркетинговый план города (Калининград); «налоговые каникулы» для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей (Магнитогорск); соглашения и договоры с другими городами, городские облигации для развития инфраструктуры (Пенза); краудфандинг, наукоград в сфере информационных технологий с льготами особой экономической зоны, интерактивный цифровой мониторинг с использованием геолокации городских объектов (Ростов-на-Дону); коворкинги для инновационного и креативного предпринимательства (Тверь); проектный офис внедрения инструментов цифровой экономики, частно-государственный фонд посевных инвестиций (Тольятти); налоговые льготы для субъектов социального предпринимательства (Улан-Удэ).

Контент-анализ программных документов зарубежных городов, оказавшихся в выборке, позволил сфокусировать внимание на стратегических приоритетах современного городского развития. Наиболее востребованными оказались следующие приоритеты: снижение

неравенства; достижение благополучия населения; развитие культурного и креативного потенциала.

Выявлен инвариантный состав направлений развития городов, включающий: расширение прав и возможностей граждан; снижение расового, этнического, гендерного неравенства; усиление приверженности местного сообщества к городу; повышение эффективности управления; формирование эффективной и превентивной системы здравоохранения; поддержка зеленой экономики; развитие устойчивой транспортной инфраструктуры города.

Разнообразие составляющих целевой функции городского развития обусловило использование представительного ряда показателей, в том числе появившихся в последнее время. К ним относятся: количество выданных разрешений на планирование и строительство в день обращения (Окленд); индекс безопасности улиц (Тампере); доля жителей, довольных районом проживания (Бристоль); уровень злоупотребления алкоголем (Тампере); доля волонтеров (Бристоль); доля иностранных студентов в образовательных учреждениях (Тампере); продолжительность визитов иностранных преподавателей и исследователей (Тампере); доля людей, принимающих участие в культурной деятельности не реже одного раза в месяц (Бристоль); объем выбросов углекислого газа на душу населения (Тампере).

Анализ стратегических документов развития зарубежных городов позволил также зафиксировать востребованный в их реализации инвариантный состав инструментов, включающий: городские программы и проекты, проекты государственно-частного и муниципально-частного партнерства, стратегии развития по отдельным направлениям, кластеры, финансовую поддержку.

Заслуживают также внимания инструменты, выборочно применяемые для реализации стратегических документов: многоязычный мобильный портал для развития бизнеса; онлайн платформа для международных инноваций; предоставление государственных услуг на разных языках; платформы для сетевых коммуникаций местного сообщества; объединенный колл-центр городских властей; бизнес-план на каждый год реализации Стратегии; сетевая структура, объединяющая предпринимателей и бизнес-ангелов; партнерство стартапов, поддерживающее женское

и этническое предпринимательство; проекты многократного использования зданий и открытых пространств; объединение местных работодателей, профсоюзов и школ для снижения проблем трудоустройства; гранты и займы арендаторам муниципального жилья для повышения его экологичности; социальная аренда домов, построенных на заброшенных земельных участках.

Позитивным моментом, присущим анализируемым программным документам развития зарубежных городов, является имиджевая ориентация итогового документа, что проявляется в следующих характеристиках:

– лаконичность стратегии (стратегического плана), обусловленная тем, что часть необходимой информации предоставляется в виде сносок или ссылок на отдельные документы;

– визуализированное представление состояния ключевых показателей развития с использованием различных видов иконографии, работа над дизайном стратегии (стратегического плана), создание специальных логотипов.

Обсуждение результатов

Результаты, полученные нами в ходе анализа стратегий развития крупных российских и зарубежных городов, могут быть использованы для развития теоретико-методической основы и совершенствования практики стратегического муниципального планирования. Конкретизируя этот вывод, обратим внимание на следующие моменты.

Первый. Установлен инвариантный (независящий от специфики города, условий его функционирования и развития) инвариантный состав базовых компонентов муниципальной стратегии, включающий оценку достигнутых целей социально-экономического развития муниципального образования, его совокупного потенциала и конкурентных преимуществ; целевую функцию (миссию, приоритеты, стратегические цели и ключевые задачи развития); показатели достижения целей; механизм реализации стратегии. Такой состав определен с учетом эффективных примеров разработки муниципальных стратегий в российской и зарубежной практике.

Второй. Выявлена востребованность и важность реализации в процессе разработки стратегии развития крупного города методических императивов, перечень которых со-

держит требования, обоснованные R. Rumelt²¹ (о необходимости фокусировки ресурсов и действий разработчиков стратегий на ключевых векторах развития городов), M. I. Angelidou²², T. Nyseth [16], A. Gast и M. Zanini²³ (о достижении высокой степени вовлечения всех групп стейкхолдеров в процесс разработки стратегии), P. Nanz, K. Fritsche, M. Handbuch [15] (об обеспечении соответствия инструментов вовлечения населения городов в процесс стратегического планирования составу решаемых задач). Теоретическое основание названных правил подтверждено нами по результатам их эффективного практического применения.

Третий. Установлен заметно суженный в сравнении с зарубежной практикой состав участников разработки стратегий развития крупных российских городов, включающий в основном органы местного самоуправления и государственной власти субъектов Российской Федерации. Названное ограничение существенно снижает возможности учета интересов и ожиданий разных групп стейкхолдеров в решении вопросов, связанных с формированием состава стратегических целей, приоритетов и задач, определением объемов финансовых ресурсов, необходимых для их достижения, установлением достаточного состава инструментов управления, совместно используемых органами публичной власти и бизнес-структурами.

Четвертый. Осуществлен выбор достижений современной российской практики разработки стратегий развития крупных городов, востребованных в широком применении в пространственной экономике Российской Федерации и значимых для развития международного опыта стратегического муниципального планирования. В их числе запланированный в стратегиях ввод в практику новых перспективных инструментов публичного управления развитием территорий: инициативное бюджет-

²¹ Rumelt R. The perils of bad strategy // McKinsey Quarterly. 2011. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/the-perils-of-bad-strategy>

²² Angelidou M. I. Strategy planning for the development of Smart cities : doctoral dissertation. Aristotle University of Thessaloniki. URL: https://www.researchgate.net/publication/328149473_Strategic_planning_for_the_development_of_smart_cities_PhD_thesis

²³ Gast A., Zanini M. The social side of strategy // McKinsey Quarterly. 2012. № 4. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/the-social-side-of-strategy>

тирование, городской фонд образовательных инноваций, «налоговые каникулы» для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, соглашения и договоры с другими городами, городские облигации для развития инфраструктуры, наукоград в сфере информационных технологий с льготами особой экономической зоны, интерактивный цифровой мониторинг с использованием геолокации городских объектов, коворкинги для инновационного и креативного предпринимательства, частно-государственный фонд посевных инвестиций, налоговые льготы для субъектов социального предпринимательства.

Заключение

Проведенный нами сравнительный анализ российской и зарубежной практики разработки муниципальных стратегий позволяет отметить следующие достижения.

1. В продвинутых российских городах:

– представительный состав задач разработки стратегий, включающий оценку достигнутых целей социально-экономического развития муниципального образования, оценку совокупного потенциала города, определение его конкурентных позиций в национальной и глобальной экономике, целевую функцию (миссия, приоритеты, цели и задачи развития территорий); показатели достижения целей; механизм реализации стратегии, оценку финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии;

– обновление инструментария управления, обеспечивающего решение поставленных задач социально-экономического развития крупных российских городов. В составе таких инструментов: инициативное бюджетирование, городской фонд образовательных инноваций, маркетинговый план города, «налоговые каникулы» для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, соглашения и договоры с другими городами, городские облигации для развития инфраструктуры, краудфандинг, интерактивный цифровой мониторинг с использованием геолокации городских объектов, коворкинги для инновационного и креативного предпринимательства, налоговые льготы для субъектов социального предпринимательства.

2. В зарубежной практике:

– привлечение в зарубежной практике к разработке стратегических документов различных групп стейкхолдеров и открытость процесса их взаимодействия;

– высокий уровень разнообразия инструментов, обеспечивающих вовлечение местного сообщества в разработку муниципальных стратегий; использование информационно-коммуникационных технологий и территориального маркетинга, позволяющих существенно увеличить численность населения, участвующего в стратегическом планировании, повысить репрезентативность получаемых от него оценок;

– расширенный состав стратегических направлений городского развития, включающий снижение расового, этнического, гендерного неравенства, усиление приверженности местного сообщества к городу, повышение эффективности публичного управления, формирование эффективной и превентивной системы здравоохранения, поддержку зеленой экономики, развитие устойчивой транспортной инфраструктуры города, расширение прав и возможностей граждан;

– имиджевая ориентация стратегических документов, проявляющаяся как в активном применении маркетингового инструментария в процессе их разработки, так и в наглядном формате таких документов, позволяющем обеспечить их популяризацию среди широкого круга пользователей, в том числе потенциальных стейкхолдеров, успешно позиционировать город в национальном и международном пространстве.

Названные выше достижения следует учитывать при разработке рекомендаций по совершенствованию методической, инструментальной и информационной основ разработки стратегий развития крупных городов Российской Федерации.

Выявленные позитивные моменты стратегического муниципального планирования свидетельствуют о необходимости, во-первых, широкого распространения опыта продвинутых российских городов, во-вторых, использования достижений зарубежной практики, связанных с расширением состава групп стейкхолдеров, принимающих активное участие в разработке стратегических документов, и повышением уровня разнообразия инструментов, обеспечивающих такое участие.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. *Анимица Е. Г. и др.* Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города // *Международный журнал экспериментального образования*. 2010. № 11. С. 56–57.
2. *Баскакова И. В., Сульдина О. В.* Город-предприниматель в российской экономической реальности : проблема идентификации // *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление*. 2017. № 4. С. 597–622.
3. *Гужин А. А., Захарова Н. А.* Стратегическое развитие как особый вид планирования в муниципальных образованиях // *Новая наука : современное состояние и пути развития*. 2015. № 6–1. С. 60–63.
4. *Игнатова Т. В., Первозкин Л. М.* Стратегия социально-экономического развития малых городов : понятие, социальная сущность, принципы // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2012. № 3. С. 60–65.
5. *Илларионов А. Е.* Формирование стратегии развития муниципального образования в современных условиях (на примере городского округа Ковров) // *Стратегическое управление : теория, практика и проблемы : материалы XV Межрегиональной научно-практической конференции (Владимир, 15 декабря 2017 г.)*. 2018. С. 18–25.
6. *Ковров Д. Ю.* Стратегии развития муниципальных образований : особенности и реализация (на примере Архангельской области) // *АНИ : экономика и управление*. 2019. № 2 (27). С. 170–174.
7. *Подопригора Ю. В. и др.* Выявление роли и функций инфраструктуры в социально-экономическом и культурном пространстве университетского города // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2019. № 1. С. 17–22.
8. *Рисин И. Е.* Региональные стратегии второго поколения : особенности разработки // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2018. № 1. С. 90–96.
9. *Ткачев С. А.* Совершенствование системы документов стратегического планирования на муниципальном уровне // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2016. № 3. С. 90–99.
10. *Тренина И. А., Татенко Г. И., Грекова А. И.* Инновационная инфраструктура как драйвер развития региона // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2020. № 3. С. 101–112. DOI: 10.17308/econ.2020.3/3109.
11. *Тулинова Д. В.* Показатели развития в стратегии муниципального образования // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2015. № 53. С. 161–173.
12. *Чичерина А. С.* К вопросу о сущности стратегии социально-экономического развития городского округа // *Современная экономика : проблемы и решения*. 2020. № 11. С. 209–217.
13. *Chicherina A., Risin I.* Assessment of Current Russian Practices in Urban Development Strategies Elaboration // *Proceedings of the 36th International Business Information Management Association Conference – Sustainable Economic Development and Advancing Education Excellence in the Era of Global Pandemic, IBIMA, 2020*. P. 7092–7097.
14. *Endovitskaya E. V., Risin I. E., Treshchevsky Y. I.* Strategic Goals of Socio-Economic Development of Regions in the Conditions of Economic and Financial Limitations // *The Future of the Global Financial System : Downfall or Harmony*. 2019. P. 229–235. DOI: 10.1007/978-3-030-00102-5.
15. *Nanz P., Fritsche K., Handbuch M.* Bürgerbeteiligung; Bundeszentrale für politische Bildung // *Bonn. Germany*. 2012. Vol. 1200. P. 144.
16. *Nyseth T., Hamdouch A.* The transformative power of social innovation in urban planning and local development // *Urban Planning*. 2019. Vol. 4 (1). P. 1–6.
17. *Risin I. E. et al.* Public Authorities and Business on the Possibilities of Region's Development // *Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. Contributions to Economics*. 2017. P. 55–62. DOI: 10.1007/978-3-319-60696-5_8.

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
E-mail: risin@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-4472-1809

Чичерина Анастасия Сергеевна, канд. экон. наук, преподаватель кафедры региональной экономики и территориального управления, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
E-mail: phuksia@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-9655-3934

*Поступила в редакцию 29.01.2022
Подписана в печать 30.03.2022*

Regional Economics

Original article

UDC 332.142

DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.3/9989>

JEL: R11; R58

Evaluation of Russian and international practices of outlining strategies for city development

I. E. Risin¹, A. S. Chicherina^{2✉}

^{1,2} Voronezh State University, 1 University sq., 394018, Voronezh, Russian Federation

Subject: strategic planning of the city development in Russian and international practices.

Objectives: To identify peculiarities and achievements of modern practices of outlining development strategies for cities in Russia and foreign countries.

Methods. The authors used the method of content analysis to consider city development strategies, the method of comparative analysis to study the development areas and key tasks with regard to items of strategic planning and management tools required for their solution. The analysis database includes the strategies for the social and economic development of Voronezh, Kazan, Kaliningrad, Magnitogorsk, Novosibirsk, Penza, Rostov-on-Don, Tver, Tolyatti, Ulan-Ude, which were developed in accordance with the requirements of Federal Law of the Russian Federation No.172 of June 28, 2014 “On the strategic planning in the Russian Federation” as well as strategies for the development of foreign cities: Bristol and Glasgow (UK), Leipzig (Germany), Mississauga and Montreal (Canada), Auckland (USA), and Tampere (Finland).

Results. The positive aspects of the strategic planning practices include active participation of various groups of stakeholders in the development of strategic documents and a high level of diversity of tools that ensure such participation (foreign practice), a wide range of tasks for developing strategies, including assessment of the achieved goals, the justification of the mission, priorities, and tasks for the development of territories, assessment of the total potential of the city's development, establishment of its competitive advantages, determination of goal achievement indicators and the mechanism of strategy implementation, and assessment of the necessary financial resources (practices of advanced Russian cities). Another positive development is the introduction of new tools of public administration included into the plans within a number of municipal strategies: proactive budgeting, city fund of educational innovations, marketing plan of the city, “tax holidays” for newly registered individual entrepreneurs, agreements and contracts with other cities, city bonds for infrastructure development, crowdfunding, the Science Town in the field of information technologies with benefits characteristic of special economic zones, interactive digital monitoring based on geolocation of urban facilities, coworkings for innovative and creative entrepreneurship, project office for the implementation of digital economy tools, private-public fund of seed investments, and tax benefits for social entrepreneurs (practices of advanced Russian cities).

Key words: strategies for city development, Russian and foreign practices, assessment.

For citation: Risin, I. E., Chicherina, A. S. (2022) Evaluation of Russian and international practices of outlining strategies for city development. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management. (3)*, 19–29. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: <https://doi.org/10.17308/econ.2022.3/9989>

Conflict of Interest

The author declares the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

References

1. Animitsa, E. G. et al. (2010) Conceptual approaches to the development of a strategy for the development of a single-industry city. *International Journal of Experimental Education*. 11, 56–57. (In Russian)
2. Baskakova, I. V. & Sulдина, O. V. (2017) City-entrepreneur in the Russian economic reality: the problem of identification. *Bulletin of UrFU. Economics and Management series*. 4, 597–622. (In Russian)
3. Guzhin, A. A. & Zakharova, N. A. (2015) Strategic development as a special type of planning in municipalities. *New science: current state and ways of development*. 6–1, 60–63. (In Russian)
4. Ignatova, T. V. & Perevozkin, L. M. (2012) Strategy of socio-economic development of small towns: concept, social essence, principles. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 3, 60–65. (In Russian)
5. Illarionov, A. E. Formation of a strategy for the development of municipal education in modern conditions (on the example of the Kovrov city district). In: *Strategic management: theory, practice and problems. Materials of the XV Interregional scientific and Practical Conference*. Vladimir, 15 December 2017. 2018. P. 18–25. (In Russian)
6. Kovrov, D. Yu. (2019) Strategies for the development of municipalities: features and implementation (on the example of the Arkhangelsk region). *ANI: economics and Management*. 2 (27), 170–174. (In Russian)
7. Podoprigora, Yu. V. et al. (2019) Identification of the role and functions of infrastructure in social and economic and cultural space of university city. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 1, 17–22. (In Russian)
8. Risin, I. E. (2018) Regional strategies of the second generation: features of development. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 1, 90–96. (In Russian)
9. Tkachev, S. A. (2016) Improving the system of strategic planning documents at the municipal level. *State and municipal management. Scientific notes*. 3, 90–99. (In Russian)
10. Tronina, I. A., Tatenko, G. I. & Grekova, A. E. (2020) Innovative infrastructure as a driver of regional development. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 3, 101–112. (In Russian) DOI: 10.17308/econ.2020.3/3109.
11. Tulinova, D. V. (2015) Indicators of development in the strategy of municipal formation. *State administration. Electronic Bulletin*. 53, 161–173. (In Russian)
12. Chicherina, A. S. (2020) On the issue of the essence of the strategy of socio-economic development of the city district. *Modern economy: problems and solutions*. 11, 209–217. (In Russian)
13. Chicherina, A. & Risin, I. (2020) Assessment of Current Russian Practices in Urban Development Strategies Elaboration. In: *Proceedings of the 36th International Business Information Management Association Conference – Sustainable Economic Development and Advancing Education Excellence in the Era of Global Pandemic, IBIMA*. P. 7092–7097.
14. Endovitskaya, E. V., Risin, I. E. & Treshchevsky, Y. I. (2018) Strategic Goals of Socio-Economic Development of Regions in the Conditions of Economic and Financial Limitations. *The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony*. 229–235. DOI: 10.1007/978-3-030-00102-5.
15. Nanz, P., Fritsche, K. & Handbuch, M. (2012) Bürgerbeteiligung; Bundeszentrale für politische Bildung. *Bonn, Germany*. 1200, 144.
16. Nyseth, T. & Hamdouch A. (2019) The transformative power of social innovation in urban planning and local development. *Urban Planning*. 4 (1), 1–6.
17. Risin, I. E. et al. (2017) Public Authorities and Business on the Possibilities of Region's Development. *Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. Contributions to Economics*. 55–62. DOI: 10.1007/978-3-319-60696-5_8

Igor E. Risin, Dr. Sci. (Econ.), Full Prof., Department of Regional Economy and Territorial Management, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

E-mail: risin@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4472-1809

Anastasia S. Chicherina, Cand. Sci. (Econ.), Assist. Prof., Department of Regional Economics and Territorial Management, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

E-mail: phuksia@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9655-3934

Received 29.01.2022

Accepted 30.03.2022